

Становление гражданского общества в Санкт-Петербурге и России

Гражданское общество как знамя в борьбе против советского режима

Есть некая ирония в том, что концепция гражданского общества, в разработку которой внесли свой вклад многие левые мыслители, была эффективно использована в 70-80-е годы в борьбе с социалистическим государством в странах Восточной Европы. При этом именно сохранившиеся в независимости от государства общественные структуры, ячейки гражданского общества стали центром кристаллизации сопротивления тоталитаризму [1]. Это относится прежде всего к Польше, где сохранившая свою независимость католическая церковь стала опорой для клубов католической интеллигенции, а затем и Солидарности. Группы независимых интеллектуалов в Венгрии, писательские союзы в Чехословакии, члены групп Хартия-77 - все они были теми ростками гражданского общества, которые разрушали основы тоталитарного государства. Фигура писателя и философа В. Гавела, автора статей о развитии гражданского общества, который затем стал президентом Чешской республики, является хорошим примером этой тенденции [2, 3].

Как отмечает в своей монографии, посвященной политической реформе в России и странах Восточной Европы, профессор Стэнфордского университета М. Макфол, степень успеха процесса политической модернизации пропорциональна уровню развития структур гражданского общества в этих странах до 1989 года [4].

В этой связи возникает вопрос: если мы будем относить к росткам гражданского общества все группы сопротивления коммунистической системе, советскому государству и его сателлитам в Восточной Европе, то не придется ли нам отнести к той же категории и группы активной борьбы с буржуазным государством, например немецкую "Красную армию", итальянские Красные бригады и другие террористические организации?

Гражданское общество в странах Западной Европы

Внимание к концепции гражданского общества возникло среди западных политологов в середине 70-х годов в связи с его использованием интеллектуалами Восточной Европы в процессе их сопротивления коммунистической идеологии. Позднее эта концепция была использована западными политологами левого направления как новая альтернатива чисто рыночной идеологии. Основу для этого составило развитие понятия гражданского общества в работах А. Грамши, а также то, что это понятие не было дискредитировано советским режимом, как большинство других левых идей.

В качестве примера последней тенденции можно привести недавнюю монографию

С у н г у р о в Александр Юрьевич - президент Санкт-Петербургского гуманитарного и политологического центра "Стратегия".

"На пути к глобальному гражданскому обществу", опубликованную в рамках серии Фонда Ф. Эберта, Фонда немецких социал-демократов [5]. Заключительный раздел этой книги прямо озаглавлен "Европейский социализм и американская социальная реформа". В целом из книги можно сделать вывод, что развитие глобального гражданского общества связано с социалистической перспективой, с чем трудно согласиться.

Если в странах Восточной Европы термин "гражданское общество" использовался преимущественно в качестве знамени в борьбе с коммунистическим режимом, то западные исследователи рассматривали, что же представляет этот феномен по существу. Так, М. Walzer [6] определяет гражданское общество как "пространство свободных ассоциаций индивидуумов, а также набор сетей взаимоотношений, образованных на основе семьи, веры, интересов и идеологии и заполняющих это пространство". Однако, как справедливо комментирует Т. Nardin [7], характер этих взаимоотношений зависит от разделяемых ценностей. Поэтому понятие гражданского общества может иметь как либеральную, так и коммунитаристскую интерпретацию, в зависимости от того, берется ли за основу свобода индивидуума или солидарность ассоциаций.

В настоящее время не существует единого, общепринятого определения гражданского общества. С одной стороны, под этим многие понимают такой социальный порядок, такое общественное устройство, которые являются благоприятными для развития человеческой личности и самостоятельных общественных ассоциаций [8]. На мой взгляд, именно понимаемое в этом смысле гражданское общество стало знаменем в борьбе против коммунистических режимов в Восточной Европе. Вместе с тем можно согласиться с М. Платтнером, что такое широкое определение фактически совпадает с понятием "демократия" [9] и является в таком случае излишним.

С другой стороны, под гражданским обществом некоторые исследователи понимают только "сообщество НГО", т.е. совокупность общественных негосударственных организаций, таких как благотворительные, этнические, экологические, культурные и тому подобные свободные ассоциации, отделяя их от "политического" и "экономического" обществ [10]. На мой взгляд, такое определение является слишком узким, так как и политическое (партии, движения), и экономическое (ассоциации бизнесменов, профсоюзы) сообщества было бы неправомерно вычеркивать из гражданского общества.

Взгляд из России

"Сообщество НГО" в современной России действительно является как бы ядром, основной частью гражданского общества, в частности потому, что в этом сообществе в наибольшей степени сохранился сегодня приоритет моральных ценностей. Можно надеяться также, что именно отсюда реальные моральные стандарты распространятся на другие части гражданского общества - политическое сообщество (в виде отрицания имморализма в политике) и экономическое сообщество (в виде новой этики бизнеса или корпоративной морали). Именно тогда мы сможем говорить о наличии в России гражданского общества, понимаемого как совокупность свободных ассоциаций граждан (и многообразных связей между ними), уважающих и соблюдающих законы государства (которое, в свою очередь, уважает права человека), но не позволяющих вмешиваться в свою ежедневную деятельность никаким государственным чиновником.

Введя, таким образом, понятие гражданского общества, мы можем также говорить и о наличии "негражданского общества", понимаемого как совокупность ассоциаций людей, не уважающих и не соблюдающих законы государства. Каждый из секторов гражданского общества будет иметь свой аналог в обществе негражданском. Так, для политического сообщества это нелегальные, террористические организации; для экономического - мафия и преступные группировки; для "сообщества НГО" - тоталитарные религиозные секты и т.д. Каждый из секторов гражданского общества тесно связан с тремя секторами производственной жизни страны, ее экономики и власти:

Сектора и уровни организации общества

Сектор Уровень	I сектор	II сектор	III сектор
Деятельностный уровень	Государство	Экономика, частный бизнес	Сфера деятельности НКО
Гражданское общество	Политическое общество	Экономическое общество (профсоюзы, бизнес-ассоциации)	Сообщество третьего сектора (НКО)
Негражданское общество	Подпольные и террористические организации	Организованная преступность	Агрессивные секты, хиппи (?)

политическое сообщество тесно связано с властными структурами, с государственным сектором; экономическое - с бизнесом, с частным сектором; а "сообщество НГО" - с инструментальной, "производящей" сферой их активности, тем самым с "третьим сектором" активности некоммерческих неправительственных организаций, который производит сегодня в США, например, около восьми процентов национального продукта [11]. И только рассматривая все эти три сектора в совокупности, мы сможем верно понять тенденции развития нашей страны и повлиять на реализацию наиболее благоприятных из них (схема).

В этой схеме, однако, существует определенное противоречие, связанное с неоднозначной трактовкой секторной структуры. Приведенная в схеме трактовка секторов - I (Государство), II (Экономика) и III (Сфера деятельности некоммерческих организаций) - не совсем соответствует концепции секторной структуры, что связано также с неоднозначным переводом англоязычных терминов. Понятие трех секторов возникло первоначально в связи с недостаточностью двухзвенного деления на "public" и "private". При этом, если перевод на русский язык термина "private" словом "частный" не вызывает особых сомнений, то буквальный перевод термина "public" словом "публичный" уже не совсем корректен. По смыслу более уместен здесь перевод словом "государственный", однако при этом исчезает ипостась публичности, открытости, что является важнейшим звеном понимания государства ("state") в западной политической культуре.

Таким образом, используемая в настоящей работе трактовка секторов основана на выделении собственно политического сектора, включающего государство, политические партии и движения (сегмент гражданского общества), а также нелегальные антиправительственные и террористические организации как часть общества негражданского; сектора, связанного с экономической деятельностью преимущественно частного бизнеса, а также сектора, связанного с деятельностью негосударственных некоммерческих организаций (НКО). Некоторую неясность, связанную с адресованием государственных предприятий к сфере экономики, можно разрешить, отнеся их так же, как и деятельность частных компаний, ко второму сектору, так как при рыночной экономике государственные предприятия действуют по тем же правилам игры, что и частные. В случае же стран с полностью государственной экономикой, таких как СССР до перестройки, неправомерно говорить уже не только о наличии трех обсуждаемых секторов, но и о существовании гражданского общества как такового.

Считая некоммерческие, неполитические организации основой становления гражданского общества в современной России, рассмотрим опыт развития организаций третьего сектора подробнее.

Политическая модернизация России и зарождение гражданского общества

Политическая система России претерпела в течение 1990-1993 годов радикальные изменения. Прежде всего была окончательно ликвидирована руководящая и направляющая роль КПСС. В результате распада Союза началось оформление реальной государственности его бывших республик. Для России это означало еще и возможность восстановления разорванного в 1917 году хода истории. Весь опыт политической жизни этого периода убедительно свидетельствовал о нежизнеспособности самостоятельного существования системы власти Советов народных депутатов, о необходимости принятия новой Конституции, предусматривающей реальное разделение властей, систему сдержек и противовесов. Не случайно период двоевластия совпал по времени с периодом попыток реализации принципа полновластия Советов Российской Республики всех уровней, избранных весной 1990 года.

Вместе с тем вопрос, который волнует сегодня многих политиков и ученых, касается того, изменился ли по сути в результате всех этих перемен характер власти в России и какое общество и государство мы получили в результате. Очень часто при этом всплывают тема "упущенных возможностей", тезис о том, что в России вместо подлинной, народной демократии победила демократия номенклатурная, тогда как в результате реформ М. Горбачева якобы сложились все условия для установления режима "правления большинства" [12]. На мой же взгляд, реальная демократия большинства, или демократия участия, возможны лишь в стране с установившимся гражданским обществом, граждане которой характеризуются активистской политической культурой, или политической культурой участия.

Как известно, этот тип политической культуры характеризует тех, кто ориентируется на "входы" политической системы, участвует в процессах проявления интересов и запросов различных групп населения, желает влиять на процессы принятия решений в обществе [13]. Только при условии преобладания такого типа политической культуры возможно реальное существование гражданского общества.

Обладали ли наша страна, ее общество и граждане такими свойствами к концу правления Горбачева? Любое непредвзятое рассмотрение приведет к выводу, что не обладали. Прежде всего за годы господства тоталитарной системы тщательно выпалывались все ростки действительно независимых общественных организаций - ячеек гражданского общества. Возникшие в период перестройки массовые движения протеста во многом основывались на мифах о том, что стоит лишь поменять руководство, и жизнь сразу станет лучше. Когда же улучшения не произошло, наступило массовое разочарование итогами. Дело в том, что для большинства граждан нашей страны, как уже отмечалось, до сих пор характерна не культура участия, а пассивная, или субъективная, политическая культура, при которой люди ориентируются в основном на "выходы" политической системы, т.е. ждут от государства обеспечения их образования, трудоустройства, благосостояния, безопасности в обмен на их политическую лояльность к руководству. Именно такая культура была нужна советскому режиму, ее и получила в наследство новая Россия.

Доказательствами этого положения являются и итоги исследования петербургских социологов Л. Кесельмана и М. Мацкевич [14]. Согласно их данным, охватывающим различные регионы России, доля людей, принимающих на себя основную ответственность за свою судьбу и материальное благополучие, примерно вдвое меньше численности людей, приписывающих эту ответственность внешним обстоятельствам. Отсюда высокая популярность среди жителей России таких политиков, как Ю. Андропов и М. Тэтчер, а в последнее время А. Лебедь.

Трансформация субъективной политической культуры в культуру участия не происходит сама по себе, автоматически, а реализуется в результате деятельности людей, которых можно было бы назвать активистами, волонтерами зарождающегося гражданского общества России. Результатом их деятельности становится появление раз-

личных общественных организаций, важнейшая функция которых - политическая социализация граждан, получающих в процессе своей работы в таких организациях необходимые навыки совместного решения своих проблем, навыки конструктивного взаимодействия с государственными структурами и иной разнообразный опыт, который позже позволит им сознательно и ответственно подходить и к реализации их политических функций, в частности участия в избирательных кампаниях. Именно в процессе участия в деятельности благотворительных, экологических и тому подобных общественных организаций возможна постепенная трансформация пассивной политической культуры в культуру участия. Важно подчеркнуть, что в предыдущие годы политической реформы такие структуры не получили еще широкого развития, все силы общества были направлены на решение прежде всего политических вопросов.

Примеры развития конкретных некоммерческих организаций

Не привлекая пристального внимания средств массовой информации и всего общественного мнения, которые были поглощены перипетиями борьбы за власть, неполитические общественные организации России тем не менее развивались, увеличиваясь как в численности, так и приобретая опыт деятельности в современных условиях. Существенную роль в оказании правовой и иной поддержки этим организациям оказали первые демократически избранные Советы как на региональном, так и на местном уровне. Так, например, только за период с марта 1990 по февраль 1991 года число общественных организаций в Ленинграде увеличилось с 50 до 1,5 тыс.

Конечно, не все эти организации выжили, однако справедливо будет оценить сегодня количество общественных организаций в Санкт-Петербурге в несколько сотен, причем активно работающих из них несколько десятков.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются эти организации сегодня, - это проблемы материального и организационного плана: отсутствие помещений, нехватка финансовых ресурсов, неумение эффективно спланировать свою деятельность, а также проблемы межличностного общения. Среди потенциальных источников финансирования роль членских взносов и индивидуальных пожертвований сегодня в нашей стране минимальна, большинство граждан не имеют ни возможности, ни желания жертвовать даже небольшие суммы на деятельность волонтерских организаций. Отношения с предпринимателями у неправительственных организаций также далеки от идиллии, филантропическая деятельность бизнесменов сегодня, скорее, исключение, чем правило. В этих условиях надежда остается лишь на поддержку официальных структур или на зарубежные гранты, что тоже не всегда бывает успешным.

Тем не менее некоторые неправительственные организации находят свой путь развития и эффективной деятельности. В Санкт-Петербурге, например, среди благотворительных организаций выделяются такие не похожие между собой, но достаточно успешно работающие в своей сфере организации, как "Невский ангел" и "Ночлежка".

Благотворительное общество "Невский ангел" начало работать еще в 1987 году. Это одна из старейших благотворительных организаций города, основанная в период ранней перестройки по инициативе писателя Д. Гранина. В то время ею были получены определенные материальные ресурсы, помещения от тогдашних властей города. Эти ресурсы были эффективно использованы, налажены прочные связи с американскими и другими зарубежными благотворительными организациями, активисты "Невского ангела" проходили стажировку за рубежом.

Организация оказывает такие виды помощи, как юридические и психологические консультации, обучение социальных работников и руководителей благотворительных обществ ("Школа лидера"), финансирование проектов и программ других общественных объединений, материальная и техническая помощь организациям, социальная помощь гражданам, в том числе уход на дому и экстренная помощь нуждающимся, помощь детям из неблагополучных семей.

Структура организации - благотворительный блок и обучающий блок. К обучающим программам привлекаются преподаватели из петербургских вузов и другие специалисты. На базе "Невского ангела" регулярно работает "круглый стол" негосударственных некоммерческих общественных организаций - клуб "Гороховая, 5" (адрес организации) [15]. Основная цель этого "круглого стола" - обмен опытом и поиск путей взаимного сотрудничества. Кроме того, большинство НКО не столь влиятельны, чтобы непосредственно взаимодействовать с органами власти, и такие "круглые столы" - удобная форма артикуляции интересов активистов НКО. Так, основные проблемы взаимодействия НКО, сформулированные в процессе подобных дискуссий, были использованы затем при определении повестки дня встреч с органами власти города. "Невский ангел" тесно взаимодействует с более чем 120 общественными организациями, в каждой из них десятки членов. "Клиенты" организации, которым была оказана и оказывается сегодня социальная помощь разного вида, - это сотни петербуржцев. Десятки руководителей общественных организаций прошли обучение в "Невском ангеле" и продолжают поддерживать с ним тесные связи.

Если "Невский ангел" имел определенную "стартовую поддержку", то благотворительный фонд "Ночлежка" начинал работать в конце 1990 года практически "с нуля". Одной из главных проблем, которую должна решить любая активно работающая некоммерческая организация, - это проблема помещения. "Невский ангел" получил помещения еще от старой администрации. "Ночлежка" решила принять участие в реализации проекта "Пушкинская, 10". Пушкинская, 10 - это адрес старого многоквартирного дома недалеко от Московского вокзала, который должен был идти на капитальный ремонт, но денег на то в бюджете не было. Жильцы между тем были уже расселены, дом фактически пустовал, но был достаточно крепок. В этой связи и родилась идея превратить его в набор студий и мастерских для молодых артистов, художников и музыкантов. Этот проект был поддержан комиссией по культуре Ленинградского Совета, было принято и специальное решение его Президиума.

Проект начал реализовываться, открыли ряд студий, работал небольшой театр, регулярно устраивались выставки художников. "Ночлежка" также получила помещения в этом доме как для собственно небольшого приюта, так и для своего офиса. Однако некоторое время спустя мэр Санкт-Петербурга отменил все решения по проекту "Пушкинская, 10" и издал распоряжение "очистить" здание от посторонних. Обитатели дома не согласились с этим решением, и несколько месяцев продолжалась реальная конфронтация между властями и обитателями дома. В городе была организована специальная кампания в поддержку проекта, в которую включились знатные люди Петербурга, депутаты Законодательного Собрания и Государственной Думы. В итоге мэрия пошла на попятную. Это было реальным примером эффективности общественного мнения в городе.

Основная задача фонда "Ночлежка" - оказание всех видов помощи бездомным: небольшой приют, столовая на "Пушкинской, 10". Там десятки людей могут получить бульон, хлеб и чай. Фонд издает газету "На дне", периодичность ее разная - от двух недель до двух месяцев. Распространяется она частично бесплатно, частично продается в разных точках города, причем к ее продаже активно привлекаются сами бездомные, для которых этот процесс становится одним из способов социальной реабилитации. В конце 1994 года фонд издал книгу "Петербург - голодный, холодный..." на русском и английском языках, посвященную социальным проблемам города и содержащую сведения об основных действующих благотворительных организациях города.

Фонд сотрудничает с конкретными депутатами Законодательного Собрания города. Защита прав бездомных стала особенно актуальной при начале приватизации жилья. Были случаи, когда приватизированные квартиры хозяева-алкоголики продавали, а дети порой просто оказывались выброшенными на улицу. Под давлением фонда были приняты нормативные акты, оберегающие детей от этой опасности. По конкретным программам существует также взаимодействие фонда и с мэрией города.

Так, президент фонда является также руководителем городской социальной программы "Бездомность".

И для "Невского ангела", и для "Ночлежки" благотворительность - основная миссия. Они готовы, в принципе, сотрудничать со всеми другими организациями, имеющими сходные цели, в том числе и с органами власти, т.е. они готовы к социальному партнерству. Иная ситуация у правозащитных организаций, которые по самой природе своей деятельности должны дистанцироваться от властных структур. Ярким примером такой организации является Петербургское правозащитное объединение "Солдатские матери". Это объединение, как и аналогичные группы в других регионах России, возникло в связи с необходимостью защиты солдат срочной службы от издевательств в армии, связанных с дедовщиной, однако в настоящее время его активисты уделяют внимание практически всем аспектам защиты прав военнослужащих, начиная с процесса призыва и призывной медкомиссии.

Одно из важных направлений деятельности "Солдатских матерей" - ознакомление родителей будущих и настоящих солдат с их правами и законными возможностями, с новыми законами о воинской службе. В конкретных ситуациях силами организации привлекаются адвокаты, согласные работать за небольшую плату или даже на волонтерских основах, дается информация в газеты и журналы и т.д. Ряд проблем, связанных, например, с призывом на службу больных призывников, может быть решен на местном уровне, так как председателями призывных комиссий являются заместители глав администраций районов, однако в других случаях (например, отправка призывников в Чечню) необходимы решения на федеральном уровне. Поэтому активисты "Солдатских матерей" наряду с постоянной работой на местном уровне участвовали и в пикетах у Правительства РФ, и в маршах протеста солдатских матерей.

Правозащитной деятельностью в широком смысле занимается некоммерческая организация "Гражданский контроль". Она проводит регулярные семинары по конкретным направлениям прав человека в России, например прав малолетних заключенных или прав лиц, подверженных наркотикам, и т.д. В 1996 году эта организация стала также центром движения в поддержку эколога Никитина, арестованного по обвинению в передаче норвежской экологической организации "Белуна" доклада, якобы содержащего секретные сведения о маршрутах советских атомных подлодок в Баренцевом море.

"Инфраструктурные" проекты

В последнее время стали появляться так называемые "инфраструктурные" проекты, направленные на создание и поддержание инфраструктуры некоммерческих общественных организаций. Так, например, несколько общественных организаций Санкт-Петербурга создали осенью 1994 года коалицию "В поддержку третьего сектора", основной целью которой является содействие формированию организованного и эффективного гражданского общества, основанного на взаимодействии свободных и равноправных групп гражданской инициативы. В состав коалиции вошли уже упоминавшееся выше благотворительное общество "Невский ангел", Санкт-Петербургский гуманитарный и политологический центр "Стратегия", Постоянный оргкомитет правозащитных, национальных, культурных объединений общественности Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургское отделение международного благотворительного фонда политико-правовых исследований "Интерлигал" и ряд других организаций.

Среди общих задач участников коалиции следует выделить подготовку и проведение встреч лидеров некоммерческих организаций с представителями Законодательного Собрания и мэрии Санкт-Петербурга. Для этого совместно с другими некоммерческими организациями были подготовлены предложения по сотрудничеству общественных организаций с каждой из ветвей городской власти. Эти встречи направлены на укрепление социального партнерства, равноправного взаимодействия

некоммерческих общественных организаций и властных структур, необходимость которого с таким трудом находит понимание в сегодняшнем обществе. Значительно меньше достижений пока в направлении социального партнерства общественных организаций и предпринимательских структур.

В апреле 1995 года в выставочном павильоне на Гражданском проспекте проходила первая в городе выставка благотворительных организаций "Творящие благо". Помогали в проведении выставки и сопутствующих семинаров и другие организации коалиции "В поддержку третьего сектора". Опыт создания и деятельность этой коалиции оказались полезными весной 1995 года при создании в Санкт-Петербурге Общественного координационного совета содействия развитию местного самоуправления. В этот совет вошли представители как неполитических, так и политических организаций демократической направленности, поддерживающие идею создания независимой от государственной власти системы местного самоуправления в городе и области - Ассоциации избирателей "Вече", Ассоциации местного самоуправления, Санкт-Петербургского центра "Стратегия", Фонда поддержки демократических реформ, Социал-демократической партии, Свободно-демократической партии. В планах общественного Совета - проведение учебных программ и разработка проектов нормативных актов по вопросам самоуправления.

Анализ показывает, что не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и во многих других крупных городах России неправительственные организации достигли такой степени развития, что иногда достаточно бывает небольшого внешнего содействия, и в самом регионе появляются "инфраструктурные" проекты, начинают создаваться региональные центры поддержки некоммерческих организаций. Это также подтвердил опыт реализации программы Международного совета по обменов (IREX) и Феминистского ориентационного центра (ФОЦ) "Эффективное управление некоммерческими организациями и сбор средств", в рамках которой в течение 1994-1995 годов проходили семинары активистов некоммерческих организаций в Екатеринбурге, Челябинске, Томске и Владивостоке. Особенностью программы было проведение по два семинара в каждом городе, причем к участию во втором семинаре допускались лишь те участники первого, которые на основе полученных на нем знаний подготовили свой проект. Такой подход позволил существенно повысить активность участников, усилить творческое начало образовательного процесса.

Итоговый семинар программы, проходивший в конце сентября 1995 года под Москвой, показал, что в регионах не только возникли центры поддержки НГО, но их активисты собираются также наладить их взаимодействие в рамках межрегиональной сети таких центров. Успех этой программы доказывает эффективность поддержки становления гражданского общества в России зарубежных фондов и организаций, особенно если они действуют рука об руку с соответствующими российскими организациями и экспертами и опираются на их опыт и советы.

Вместе с тем поддержка деятельности российских НКО со стороны иностранных фондов связана с рядом проблем. Благотворительные и иные организации третьего сектора не относятся, конечно, к политическим партиям, для которых подобная поддержка запрещена законом, однако ряд сложностей возникает и здесь. Одна из них - поддержка со стороны иностранных фондов проектов конкретных НКО, направленных на создание инфраструктуры, ресурсного обеспечения деятельности других НКО региона. Зачастую организация, получившая такой грант, не является достаточно авторитетной в зарождающемся сообществе, однако она начинает претендовать на лидирующую роль на основании полученного гранта. Если же другие организации не согласны с этими претензиями, они могут лишиться материальных возможностей поддержки. Все это вызывает конфликты и раздоры в еще молодом сообществе некоммерческих организаций.

Другим результатом активного участия иностранных фондов в поддержке деятельности российских НКО становится иногда формирование устойчивой ориентации на получение материальных ресурсов для своей деятельности только из-за рубежа, тогда

как нормальная деятельность некоммерческих организаций включает и развитие института пожертвований, и активное взаимодействие с бизнесом.

Понимание реальной ситуации развития некоммерческих организаций будет неполным, если не учитывать отношения к их деятельности со стороны российских граждан. Выявление этого отношения было одной из основных целей опроса общественного мнения, проведенного недавно в двух краевых центрах юга России - Краснодаре и Ставрополе, а также в сибирском областном центре - Омске [16]. Оказалось, что лишь 4% опрошенных являются членами какой-либо из общественных организаций, а 74% не могут указать названия ни одной из волонтерских организаций. Показательно, что при такой слабой информированности около трети опрошенных уверены, что руководство общественных организаций коррумпировано и действует, преследуя лишь свои собственные интересы.

Вместе с тем большинство жителей обследованных городов считают деятельность добровольных организаций полезной и нужной для общества, что указывает на возможность слома устоявшихся негативных стереотипов. Наконец, более половины опрошенных идентифицируют себя как "социально активных личностей", что отражает реальную перспективу рекрутизации в неправительственные организации новых активных членов.

Организация "третьего сектора" и политика

Вопрос об участии некоммерческих, благотворительных организаций в политической жизни страны и региона весьма непростой. С одной стороны, в странах с устойчивой демократической системой благотворительные организации не могут участвовать в политической деятельности, в частности в выборных кампаниях. В противном случае они рискуют лишиться статуса благотворительной организации. С другой стороны, в странах Восточной Европы само крушение авторитарных режимов и начало демократического пути развития были подготовлены деятельностью разнообразных общественных ассоциаций, а такие яркие представители гражданского общества, как В. Гавел, заняли высшие государственные посты [2, 3].

В сегодняшней России спектр отношений организаций "третьего сектора" к политике достаточно широк - от полной индифферентности до активной включенности. Так, президент Петербургского благотворительного фонда "Ночлежка" не только активно участвовал в избирательной кампании по выборам в Государственную Думу 1993 года на стороне одного из демократических кандидатов, но и во время последних выборов в декабре 1995 года баллотировался как независимый кандидат в депутаты нижней палаты Российского парламента. Председатель Санкт-Петербургской организации "Солдатские матери" на выборах в Госдуму 1995 года также пыталась принять участие в качестве кандидата, хотя и не набрала нужного количества подписей.

С юридической точки зрения сегодня в России не существует препятствий для активного вовлечения общественных организаций в политику. Более того, с позиции закона нет никакой разницы между благотворительным объединением и политической партией - они считаются "общественными объединениями". Специальный закон о политических партиях заблокирован в Думе коммунистами и сторонниками В. Жириновского, и в выборах могут участвовать любые общественные организации. Это привело, кстати, и к ненормально большому числу политических блоков - 43, претендовавших на места в Государственной Думе в 1995 году.

Все же непосредственное участие организаций "третьего сектора" в борьбе за власть вряд ли соответствует их миссии и призванию. Но и полное отстранение некоммерческих организаций от политической жизни в современной России вряд ли целесообразно в условиях формирующегося демократического режима. Наилучшей формой участия в политическом процессе сегодня могут быть, вероятно, содействие соблюдению "правил игры", привнесение в политику определенных моральных стандартов, в наибольшей степени присущих именно организациям "третьего сектора".

Благотворительное общество "Невский ангел" в процессе выборов в Государственную Думу 1995 года и выборов Президента России 1996 года неоднократно приглашало на встречи с участниками "круглого стола" активистов НКО, лидеров политических партий и движений, политологов города, которые рассказывали участникам о программах и целях конкретных кандидатов и партий.

Другой пример - деятельность Уральского экологического фонда (Екатеринбург). Во время выборов губернатора Свердловской области в августе 1995 года и мэра Екатеринбурга в декабре 1995 года Уралэкофонд обратился к кандидатам на эти посты с вопросом: как кандидаты собираются в случае их избрания решать конкретные экологические проблемы города и региона? Полученные ответы с помощью Вестника Уралэкофонда, издаваемого при поддержке Агентства международного развития США через фонд "Евразия", были доведены до широкого круга избирателей региона.

Именно такие формы участия неправительственных организаций в политическом процессе, на мой взгляд, наиболее оправданы в современной России. Это путь, на котором они не следуют чужим правилам игры и не становятся игрушками в руках политиков, а, напротив, действуют в соответствии со своими собственными задачами и сами привносят понятия морали и честности в политику; это путь, который реально помогает становлению гражданского общества и демократии в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bernard M.* Civil Society and Democratic Transition in East Central Europe // *Political Science Quarterly*. Vol. 108, № 2. 1993. P. 307-326.
2. *Havel V.* Anti-Political Politics // *Civil Society and the State* / John Keane, editor. London-New York, 1993. P. 381-398.
3. *Havel V.* Vaclav Klaus & Petr Pithart. Civil Society After Communism. Rival Visions // *J. of Democracy*. Vol. 7, № 1. January 1996. P. 12-23.
4. *McFaul M.* Post-Communist Politics. Democratic Prospects in Russia and Eastern Europe // *The Center for Strategic and International Studies*. Washington, 1993.
5. *Walzer M.* (Editor). *Toward a Global Civil Society*. Providence. Oxford, 1995.
6. *Walzer M.* The Concept of Civil Society // *Toward a Global Civil Society*. Providence. Oxford, 1995. P. 7-27.
7. *Nardin T.* Private and Public Roles in Civil Society // *Toward a Global Civil Society*. Providence. Oxford, 1995. P. 29-34.
8. *Gellner E.* *Conditions of Liberty: Civil Society and its Rivals*. Allen Lane, 1994.
9. *Planner M.F.* The uses of "Civil Society" // *J. of Democracy*. Vol. 6, № 4. October 1995. P. 169-173.
10. *Cohen J.* Interpreting the Notion of Civil Society // *Toward a Global Civil Society*. Providence. Oxford, 1995. P. 38.
11. *Estelle J.* and *Rose-Ackerman S.* *The Nonprofit Enterprise in Market Economics*. London, 1986.
12. *Водолазов Г.Г.* Выступление в дискуссии "Какой общественный строй сегодня в России?" // *Мегаполис*. 1994. № 6. С. 19-24.
13. *Almond J., Powell G.* (Editors). *Comparative Politics Today: a World View*. New York, 1992.
14. *Кесельман А.Е., Мацкевич М.Г.* Атрибуция ответственности и формирование новых ценностей в посттоталитарном обществе // *Труды СПб. филиала Института социологии РАН*. 1994.
15. *Лукьянов В.А., Михайлова С.Р.* Путь к диалогу // *Северная Пальмира*. 1994. № 6. С. 12-15.
16. Исследование общественного мнения // Цикл семинаров "Эффективное управление некоммерческими организациями и сбор средств. Региональные проекты поддержки некоммерческого сектора: возможности взаимодействия. М., 24-28 сентября 1995 г.